

1970

Бегунов Ю. К.

Описание памятников

Советские

АРХИВЫ

4
1970

Описание памятников XI—XVII веков¹

В отделе рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина уже более 100 лет (с 1852 г.) хранится собрание рукописей Эрмитажа. Оно состоит из двух частей: исторической коллекции рукописей XI—XVII вв. и архива «текущих дел» XVIII—XIX вв., принадлежавших лично Екатерине II и ее наследникам².

---

¹ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв. Описание. Составитель Д. Н. Аль-

За годы Советской власти рукописями этого собрания широко пользовались историки, литературоведы, лингвисты, искусствоведы, географы. Наиболее часто обращались

шиц. М., Изд-во «Книга», 1968, 160 стр. (Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина).

² Часть рукописей из Эрмитажного архива хранится также в фонде Зимнего дворца в ЛГАОРСС, ЦГАОР СССР (фонд 728) и отдельные рукописи в библиотеке Государственного Эрмитажа (Ленинград).

к следующим рукописям исторической коллекции: Изборнику 1076 года, копиям русских летописей XVIII века, разрядным книгам и документам. Широкую известность получили Эрмитажный список Московского летописного свода 1480 года, Татищевский список Русской правды, Устряловская копия сочинений князя А. М. Курбского, уникальный Список опричников двора Ивана Грозного 1573 года, Эрмитажный синодик XVII века, Эрмитажный список «Проскинтария» Арсения Суханова, Хронограф стольника В. Собакина, «Житие Александра Невского, без чудес» — историческое сочинение Екатерины II и другие. Интерес исследователей к рукописям исторической коллекции заметно возрастал, однако вплоть до недавнего времени не было полного научного описания Эрмитажного собрания; имелось лишь изданное на ротаторе в количестве 100 экземпляров краткое описание 500 русских рукописей и обзор, который, при всех его достоинствах, не мог восполнить этот пробел³.

Рецензируемое описание содержит сведения о 276 рукописях. Исследователи получили подробную информацию об Эрмитажном собрании рукописей и смогли познаться с новым принципом описания и расположения материала.

В русской археографической науке со времен А. Х. Востокова и П. М. Строева утвердился порядок описания рукописей по их расположению (расстановке) или по алфавиту их названий. Именные, предметные, географические указатели помогали читателям ориентироваться в большом материале описаний. Но по мере увеличения печатных научных описаний такой порядок расположения материала затруднял усвоение большого объема информации.

Вместе с тем, имели место опыты первичной (частичной) систематизации расположения материалов по содержанию не отдельных памятников, а рукописей в целом. Такая систематизация не раскрывала содержания сборников, а ограничивалась выделением их в особый раздел. Подобная систематизация имела место в работах А. В. Горского и К. Н. Невоструева, А. С. Родосского, архимандрита Леонида, А. И. Яцимирского, Д. И. Абрамовича и многих других. Для исследователей источников древности необходима была подлинная систематизация описываемого материала, какую, на наш взгляд, предложил Д. Н. Альшиц. Известный библиограф член-корреспондент АН СССР П. Н. Берков в письме к Д. Н. Альшицу от 2 января 1969 года так охарактеризовал научные достоинства новой систематизации: «Принципы построения описания очень интересны и, как сейчас принято говорить, перспективны. Мне кажет-

ся, Вы сделали большое открытие в практике археографии, за что Вам будут благодарны исследователи, теряющиеся перед морем глухо описанных сборников разного содержания»⁴.

Основной принцип, применяемый Д. Н. Альшицем, сводится к следующему: если в основе описания лежит рукопись в целом, то в основе систематизации — произведение. Памятники в его книге распределяются по четырем большим разделам: «Материалы по истории Руси XI—XVII в.» (стр. 39—93), «Древнерусская литература» (стр. 94—100), «Сочинения XVIII века по истории Древней Руси и Украины» (стр. 101—109), «Основные описания сборников» (стр. 110—128). В каждом из разделов есть подразделы, а в последних более мелкие отделы. Это позволяет исследователям отыскивать любой нужный им памятник, содержащийся в рукописях собрания, и подбирать произведения по своим темам.

Наряду с несомненными достоинствами новой систематизации, облегчающей труд научных работников, обращающихся к рукописям исторической коллекции, следует указать на некоторую непоследовательность, наблюдающуюся в принципах деления разделов. Например, перед разделами «Экономика», «Государственная власть и государственное управление», «Внешняя политика», (один принцип деления) находится раздел «Памятники большого хронологического охвата» (другой принцип деления), далее имеются разделы «Народные движения», «Борьба с польско-шведской интервенцией в начале XVII века», «История русской церкви», «Материалы к истории науки» (третий принцип деления). Большой раздел «Древнерусская литература» весьма беден подразделами; в названиях последних совершенно не учитывается жанровое богатство и разнообразие древнерусских сборников. Так, в подразделе «Исторические повести» объединены повествовательные памятники разного направления, в подразделе «Публицистика» — произведения эпистолярные, проповеднические и исторические, в подразделе «Переводы иностранных сочинений» — Изборник 1076 года, переводы с греческого языка, выполненные в Болгарии, на Руси и в Сербии.

Неудачным выглядит подраздел «Богословие, богослужение и сочинения по христианскому вероучению», в который включены произведения разных литературных жанров: торжественного красноречия (№ 279, 287), учительного красноречия (№ 281—284, 286), эпистолярной прозы (№ 282 и 282а), богослужебные рукописи (№ 287), сказания об иконах (№ 285—287). Последние следовало бы отнести на стр. 98—99 подраздела «Жития святых и сказания об иконах». То же следует сказать и о подразделах «Сочинения отцов церкви и другая переводная религиозная литература» и «Разные материалы, связанные с историей церкви», в которых паг-

³ Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания. Сост.: Д. Н. Альшиц, Е. Г. Шапот. Л., 1960 (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина); Д. Н. Альшиц. Обзор русских рукописей XI—XVII в. в Эрмитажном собрании. Труды ГПБ. Л., 1958, т. V (8), стр. 147—184.

⁴ Письмо П. Н. Беркова находится у Д. Н. Альшица, который любезно нас с ним познакомил.

риотические сочинения объединены с произведениями церковно-юридическими (№ 295), эпистолярными (№ 296, 297, 306, 307), катехизическими (№ 298), проповедническими (№ 301, 302), паломническими (№ 303), произведениями по истории ересей (№ 304, 305) и т. д.⁵

Вообще, в предложенной систематизации хорошо представлена историческая сторона и слабо — филологическая, что, по-видимому, объясняется бедностью исторической коллекции Эрмитажного собрания собственными литературными произведениями. Сложной представляется нам система отсылок. Например, сочинение «Максим Грек. Учителей Иоанкия и Софрония Ликудиевых слово поучительное, еже брити брад по законам»⁶ имеет три отсылки: справа, наверху, — порядковый номер данного описания (№ 302), слева, внизу, — порядковый номер описания рукописи, в которой это произведение встречается (№ 426), а также шифр этой рукописи в Эрмитажном собрании (№ 423).

Вся система номеров выдержана последовательно, и имеет своей целью довести систематизацию до каждой статьи сборника. Если читатель привыкнет к набранному петитом тексту и номерам, нахождение нужных ему рукописей не будет составлять особого труда. Отметим, что неудобство пользования этой системой во многом проистекает от нечеткого набора текста: цифра, указывающая на шифр рукописи, расположена внизу, справа, вплотную подверстана к предыдущей строке. Остальные две цифры — порядковая и нижняя левая — набраны также петитом и никак не выделены.

К достоинствам книги следует отнести не только новый опыт систематизации, но и перечисление всей имеющейся по каждой важнейшей рукописи научной литературы. В процессе описания рукописей Д. Н. Альшицем выявлены и введены в научный оборот ценные исторические источники, о которых в последнее время написано немало интересных исследований. Очень важна «Опись рукописей Эрмитажного собрания, составленная в конце XVIII в.», найденная в архиве Государственного Эрмитажа и опубликованная в приложении к рецензируемой книге (стр. 145—158). Последняя позволяет уточнить шифры многих рукописей, названных в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и в работах других историков первой половины XIX века под старыми номерами.

В предисловии к книге указано, что в отношении полноты, научной точности и тщательности описаний рукописей составители описаний могут «опираться на прочную традицию классической русской археогра-

фии, на замечательные труды А. Х. Востокова, П. М. Строева, А. Ф. и И. А. Бычковых, И. И. Срезневского и многих других» (стр. 31). Однако сам Д. Н. Альшиц не всегда следует этой традиции. Например, указывая формат рукописей точно в сантиметрах, он не показывает традиционный формат в долях листа; не отмечает границы почерков в сборных рукописях, количество и нумерация тетрадей, разные пагинации в одной рукописи, извод и характер почерков; приводятся далеко не все сведения о переплете, жуковинах, застежках, орнаменте кожи переплета; воспроизводятся далеко не все приписки в рукописи. Правда, историческая коллекция Эрмитажа, состоящая преимущественно из рукописей XVIII века, сравнительно бедна с точки зрения палеографии и, вероятно, поэтому кропотливый труд по описанию внешних особенностей рукописей не казался составителю целесообразным. В книге не всегда отмечаются литературные редакции описываемых произведений, а если и указываются, то весьма бегло, без ссылок на новейшую специальную литературу. Эти недостатки описания отдаляют данное издание не только от классических трудов археографов прошлого века, но и от современных образцовых научных описаний, выпускаемых в свет Отделом рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина⁶.

Если автор рецензируемого издания считает, что в описании должны содержаться лишь объективные сведения о рукописях и их содержании, чтобы не перегружать само описание, то с такой точкой зрения можно спорить. На наш взгляд, научные описания не должны испытывать недостатка в информации, необходимой любому исследователю, вне зависимости от его специальности, и, прежде всего, сведения об истории и судьбе рукописи, ее языковом изводе, редакции каждого произведения.

В книге имеются и отдельные неточности: на стр. 42—43 Алатырский (Академический XIII) список Воскресенской летописи назван дважды «Алаторским»; на стр. 121 болгарский писатель конца IX — начала X века Иоанн-экзарх назван патриархом антиохийским, хотя такой титул ему никогда не принадлежал.

Отмеченные недостатки не умаляют достоинства описания и его научной значимости для советской археографии. Новые принципы систематизации древнерусских рукописей, предложенные Д. Н. Альшицем, еще долго будут изучаться многими специалистами. Поскольку рукописи ГПБ представляют большую ценность как всенародное достояние национальной культуры, исследователи вправе надеяться, что подобные издания станут традиционными.

Ю. К. БЕГУНОВ,
кандидат филологических наук.

⁵ Кстати, в только что приведенном нами наименовании произведения имеет место не исправленная издательством «Книга» опечатка: заглавие произведения надо читать так: «Учителей Иоанкия и Софрония Ликудиевых слово поучительное Максима Грека, еже не брити брад по законам».

⁶ Музейное собрание рукописей. Описание, т. 1 (№№ 1—3005). Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961; Я. Н. Шапов. Собрание рукописных книг И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Описание. Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1959; и другие.